

Бизнес-центр
класса А

АРЕНДА ОФИСОВ
777-72-72

открытие: II квартал 2013 г.
панорамные виды на Неву
респектабельные арендаторы
ультрасовременная инженерия

РЕКЛАМА

SINOP

Синопская набережная, 22

**Скромная доля
петербургских банков**

Прибыль 34 петербургских банков в прошлом году снизилась по отношению к 2011 году на 5,2%. → 10-11

www.dp.ru

**Деловой
Петербург**

9177181513300711 13015

ГРАДОСТРОЕНИЕ

**Проекты
планировки
выставят
на конкурс**

НИПЦ Генплана не объявлял о таких тендерах уже несколько лет. → 8-9

ВСТРЕЧА

Евросоюз проверил Петрика → 14-15

КАДРЫ

Heineken сменил главу
Главой Heineken в России назначен Этьенн Страйп. → 2

Понедельник | 04.02.13 | №015 (3748)
Цена: свободная

↓ USD 29,9966 РУБ. ↑ EUR 40,8674 РУБ. ↑ НЕФТЬ 116,59 USD ↑ ММВБ 1547,22 ↑ РТС 1628,31

Землю подвели под монастырь

ФОТО: ИНТЕРПРЕСС

Чиновники Смольного пошли навстречу настоятельнице Воскресенского Новодевичьего монастыря **ИГУМЕНЬЕ СОФИИ** и отдают религиозному учреждению 3 га земли на Московском пр., где раньше располагался НИИ «Электромаш». → 6-7

Евросоюз провер

Российский ученый Виктор Петрик уже махнул рукой на признание в России, но рассчитывал, что в мире его достижения рано или поздно оценят. И вот наконец группа ученых из Европы приехала изучить его работы.

ДАРЬЯ РЫЖКОВА
daria.ryzhkova@dp.ru

Он готовился к этой неделе очень долго. «Я прошу все мировое сообщество послать ко мне ученых, чтобы они оценили мои открытия и сказали миру, кто такой Петрик», — говорил он в интервью «ДП» в ноябре 2012 года.

После скандала с фильтрами для «Единой России» в 2006 году (его технология очистки воды должна была лечь в основу проекта «Чистая вода», на который из бюджета выделялись миллиарды рублей) он мечтает реабилитироваться в глазах общественности и доказать всему миру, что он не только настоящий ученый, а гений, создающий прорывные для человечества открытия.

Всеволожский гений

Петрик живет и работает во Всеволожске, в районе загородных домов вдоль Колтушского шоссе. Когда едешь по заснеженным дорогам между заборами, за которыми виднеются шикарные дома, не думаешь, что где-то здесь могут создаваться изобретения мирового масштаба.

Его лаборатория расположена в двухэтажном доме, напоминающем сельскую школу. Однако внутри все действительно указывает на то, что это обиталище ученого: комнаты со странными устройствами и табличками на дверях.

В помещении, где Петрик демонстрирует группе ученых из Италии, Германии, Швейцарии, Франции и Польши свое очередное открытие, многолюдно. Помимо самих светил науки — переводчики и журналисты с телекамерами.

Это уже третий день пребывания ученых в гостях у Петрика. Они живут в гостинице «Астория» и каждый день этой своеобразной научной конференции знакомятся с новыми результатами исследований Петрика, который явно пытается их поразить.

В первый день основной темой обсуждения были так называемые антистоксовые соединения (технологии защиты от подделок, например, денежных купюр).

По словам Фернандо Де Мелло, представителя Национальной ассоциации предпринимателей и владельцев бизнеса Италии (организатор поездки со стороны Евросо-

Справка Состав ученых

- Бернанд Кройтлер
- Паоло Пиццечемпи
- Михаэль Гретцель (получил техническую премию тысячелетия)
- Лука Маззотти
- Антонио Бианцони
- Поль Лекок
- Януш Левински
- Габриэле Чентти
- Фернандо Де Мелло

юза), эти разработки Петрика больше всего их впечатлили, потому что их можно применять уже сейчас. «В первый день мы до 2 часов ночи сидели и обсуждали, как и где их можно внедрять», — рассказывает он.

Второй день был посвящен технологии производства графенов (на основе которых и созданы многострадальные фильтры).

Эксперимент с деструкцией графита Петрик продемонстрировал прямо на Исаакиевской площади у «Астории».

И вот теперь во Всеволожске проходит демонстрация опыта по выделению и разделению металлов платиновой группы.

Как рассказал Евгений Забелин, представитель компании-заказчика «Эко Прогресс», достижения Петрика позволяют не только сократить по времени и удешевить процесс выделения этих металлов из концентрата, но и существенно сократить вредные выбросы.

После этой демонстрации прототипа они намерены провести его испытания в промышленных условиях и в перспективе продавать таким предприятиям, как «Норникель», и производителям платиновых металлов, в основном в ЮАР.

Впрочем, все эти открытия — лишь небольшая часть многогранных исследований Петрика в различных областях. И видно, что он очень старается максимально продемонстрировать их людям, которые, как он надеялся, действительно способны их оценить.

Однако он явно несколько перестарался и сам это понимает. «Я знаю, что слишком эмоционален, но, если бы я сдерживался, было бы только хуже. Я решил быть собой», — признается он.

К этому дню гости уже явно утомлены, и какой-то порог информации, которую они могли воспринять, кажется, пройден. Петрик тщетно приглашает ученых к разговору, многократно призывая их посмотреть на работу установки, однако они предпочитают держаться от нее подальше. Позже Петрик и сам доверительно сообщает, что подобное поведение ученых понятно, особенно у химиков: «У каждого химика была своя трагедия». И рассказывает свою недавнюю историю небольшого взрыва в ходе одного из его экспериментов (понять и пересказать подробности невозможно), в результате которого в течение 4 дней его легкие были забиты едким веществом.

Слишком много слов

Однако дело явно не только в страхе перед установкой. Обсуждение этого опыта уже вызвало горячие споры, и никто из гостей, похоже, больше не хочет его продолжать.

«Этот человек заявил, что такого химического соединения не существует! — разъяренно возмущается Петрик неподалеку от немецкого ученого, который со снисходительной улыбкой смотрит на установку. — И мне пришлось найти его в Интернете, чтобы доказать ему. Вчера он завалился по физике, а сегодня выясняется, что и химии он не знает!»

Когда шумная установка выключается, ученые наконец собираются вокруг Петрика. Один из них, итальянец, подходит ко мне и тихо спрашивает, как в России относятся к Петрику, добавляя: «Мне кажется, он ненастоящий ученый. Он слишком много говорит все эти дни».

Как ни странно, почему-то каждый из ученых боится быть втянутым в дискуссию. А Петрик, напротив, добивается этого. Наконец он выводит на разговор польского ученого, который высказал сомнения в том, что подобное выделение металла сделано впервые. Общение через переводчика еще больше усложняет взаимопонимание между учеными.

«Я потому и не регистрировал это как открытие, потому что это уже делалось до меня. Но при каких условиях? При температуре 1200 градусов и давлении 900 атмосфер! У меня же этот процесс происходит здесь при комнатной температуре». В итоге непродолжительного спора поляк сдается и признает достижения.

Но Петрик жаждал не просто диалога, а изучения его работ. Так, он предлагает всем ученым взять с собой для исследования образцы катализаторов — маленькие шарики, на поверхность которых нанесен слой платины. Однако все ученые отказываются, ссылаясь на то, что за вывоз платины у них могут возникнуть проблемы на границе, и, услышав о приближающемся обеде, поспешно выходят.

Петрик снова разочарован. Он говорит о том, что не спал четверо суток, готовясь к этому визиту. Он намерен показать гостям все свои достижения и даже на обед решил захватить из дома еще одно свое

Мил Петрика

детище — коллекцию портретов на драгоценных камнях.

Как ребенок

Живет он неподалеку от лаборатории, и, несмотря на глухие заборы, видно, что любит жить с размахом. Как известно, у него есть даже коллекция автомобилей. Но ее он благоразумно не демонстрирует. Однако напротив дома припаркована передвижная пусковая установка.

«В этом ракетовозе весь Петрик! Он как ребенок», — говорит Максим Калашников. Известный блогер и писатель уже несколько раз приезжал к Петрику, чтобы разобраться в его открытиях, и сегодня, можно сказать, превратился в его поклонника и соратника.

Сейчас он работает над книгой «Хроники невозможного». «Как я выяснил, во все времена создатели прорывных технологий считались шарлатанами», — рассказывает Максим Калашников. — Даже Петра Капицу, любимца Сталина и нобелевского лауреата, сломали в свое время. А ведь позже стали использовать именно его метод получения жидкого кислорода. История Петрика и нынешний визит консервативно настроенных ученых, видимо, как нельзя лучше ложатся на этот сюжет.

В этот момент он, похоже, как никто переживает за Петрика. «Надо было вам лучше снять научный мультипликационный ролик о своих достижениях, перевести его на несколько языков и просто выложить в Интернет», — советует Максим Калашников. — Кто-нибудь из разбирающихся людей заметил бы».

Петрик и сам не скрывает разочарования: «Американцы меня предупреждали, чтобы я не ждал многого от европейских ученых. Но такого я не ожидал! — сокрушается он. — Они оказались еще хуже наших. «Не существует такого соединения», — как можно было такое сказать?»

Хиллари и Хеопс

Однако обед, как и положено, всех примиряет. Столы накрыты, вероятно, в одном из лучших ресторанов Всеволожска. Французское вино и русская водка делают свое дело. Поднимаются тосты в честь Петрика. Научные термины сменяются разговорами о предстоящей экскурсии по ночному Петербургу.

Вчера этот ученый завалился по физике, а сегодня выясняется, что и химии он не знает! Нет такого соединения, говорит!

Академик РАЕН Виктор Петрик добился того, чтобы продемонстрировать вживую свои разработки представителям научного мира Европы. Однако и они оказались не так компетентны, как он рассчитывал.

ВСЕ ФОТО: ПАВЕЛ ВОЛКОВ

«Надо было им после обеда все показывать, они были бы не так критически настроены», — говорит кто-то из съемочной бригады. Однако эффект получился неожиданным. Когда после обеда воодушевленный Петрик демонстрирует коллегам свою коллекцию портретов, ученые откровенно засыпают.

Но он, кажется, этого не замечает. Или не хочет замечать. «Тверже этих материалов только алмаз! Спросите меня, как же я смог вырезать эти портреты?» — Петрик любовно выкладывает на стол из бархатных коробочек разноцветные камни с изображением Буша, папы римского и других знаменитостей, упомянутая подарки для Хиллари Клинтон и заказ на портрет на \$5 млн от Доронина для Наоми Кэмпбелл. Он не только делает портреты, но и сам выращивает эти камни. «Пройдет еще 500 лет, и все равно никто не узнает, как я это сделал», — с нескрываемой гордостью заявляет он.

На дискуссию он, видимо, уже и не рассчитывает и, обрадованный тем, что никто не спорит, переходит к следующему своему изобретению, по его словам, самому главному в его жизни. Он демонстрирует многочисленные графики, которые составил по скрипкам Страдивари, рассказывает о среднеарифметических пропорциях и о том, как он в итоге вычислил схему строительства пирамид Хеопса.

Сонные ученые вяло аплодируют, но с охотой соглашаются на кофе. Петрик наедине общается с одним из ученых.

«Этот швейцарец сказал, что они приглашают меня к себе, — радостно сообщает он позже. — Он уже позвонил в Швейцарию и договорился, что мне выделят завод, большие инвестиции, чтобы я работал на них». По его словам, эти ученые только что получили от Евросоюза 100 млн евро как раз на исследование графенов. «А ведь он был хуже всех настроен», — восклицает Петрик.

Европейские ученые веселой гурьбой садятся в автобус, чтобы покинуть наконец Всеволожск. Вечером в «Астории» им надо будет еще написать меморандум-заключение о том, что они увидели, но зато потом их ожидает экскурсия по ночному Петербургу.

Виктор Петрик возвращается в лабораторию, предвкушая по дороге обещанный в марте приезд уже нобелевских лауреатов. Видно, что в итоге несмотря ни на что он удовлетворен своим звездным часом. Возможно, даже не произведенным эффектом, не приглашением в Швейцарию, а именно тем, что за эти дни он все же успел представить все те разработки, над которыми так долго трудился.